

Р.М. Нижегородцев
д.э.н., Институт проблем управления РАН
Н.П. Горидько
к.э.н., Институт проблем управления РАН

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ
КОРОНАКРИЗИСА:
ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ И
МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР**

doi: 10.25728/coronacrisis.2020.2-nizhegorodtsev

Еще более 10 лет назад был сделан вывод о том, что мы являемся свидетелями заката целой эпохи – эпохи либерализма в экономической политике [1, 2]. Причинная обусловленность и неотвратимость этого заката связывалась с обилием внешних эффектов, которые стали превалировать над прямыми эффектами и приводить к тому, что локальные рынки подают агентам искаженные ценовые сигналы, а это влечет за собой дисфункции встроенных стабилизаторов, неспособных более обеспечить самопроизвольное приближение рынков к равновесным состояниям.

Чем сильнее доминируют внешние эффекты над прямыми, тем более очевидно желание интернализировать эти эффекты, т.е. сделать так, чтобы выбор частных агентов, приносящий другим внешние выгоды и издержки, отражался в первую очередь на их собственной функции полезности.

В условиях эпидемии смертельно опасного вируса решения о соблюдении или несоблюдении, например, правил личной гигиены, принимаемые каждым отдельным человеком, непосредственно влияют на состояние здоровья других людей, находящихся рядом с ним. Ответственное поведение в данном случае заключается в том, чтобы каждый человек (даже если он совершенно здоров, он все равно может быть носителем вируса) соблюдал простые правила, предписанные вирусологами и эпидемиологами. Естественный вопрос заключается в том, как быть с людьми, не желающими (по каким-то причинам) демонстрировать образец ответственного поведения.

Определенная часть населения полагает, что до тех пор, пока правительство не представит внятный прогноз развития событий и исчерпывающие доказательства того, что поведение, считающееся социально опасным и безответственным, представляет реальную угрозу для жизни и здоровья других людей, - оно не вправе указывать кому бы то ни было, что нужно делать и как себя вести. Дословное утверждение одного из блоггеров: «каждый должен сам решать как жить и сам нести ответственность» [3].

И вот здесь заключен, на самом деле, важнейший, ключевой вопрос. Должен ли каждый сам решать, как жить и что ему делать, если его решение ставит под угрозу как минимум здоровье (а может быть и жизнь) других людей. Твое здоровье – это исключительно твое личное дело или это не совсем так? Сложилась ситуация, когда внешние эффекты, которые наши решения оказывают на жизнь других людей, многократно перевешивают любой потенциальный вред, который человек может нанести сам себе. Т.е. от того, что один человек нарушает рекомендованные правила поведения, страдает (или, по крайней мере, может пострадать) большое количество других людей. А дальше моральный вопрос (вопрос выбора) для правительства: допустимо ли насилие по отношению к одному, если это позволит уберечь жизнь и здоровье других? И позволит ли? Является ли это поводом для того, чтобы применить силу к гражданину с пониженной социальной ответственностью и заставить его соблюдать правила личной (именно личной, персональной!) безопасности?

Заметим, что при всей максимальной нагрузке, которая ложится сейчас на медицинские учреждения практически во всем мире, в разных странах находятся люди (и их не так уж мало), проявляющие *moral hazard* – демонстративно безответственное поведение, рассчитанное на то, что в нужный момент их выручат и спасут из безвыходной ситуации. В качестве примера можно привести нескольких молодых людей (интернет-блоггеров), облиставших крышки или сиденья унитазов и выложивших соответствующие ролики в интернете. На сегодняшний день некоторые из этих смельчаков-коронафилов (мягко скажем) действительно подхватили коронавирус, хотя в принципе они могли заразиться чем угодно. Проведение ночных дискотек или

демонстраций на улицах крупных городов относится к этому же разряду.

Смысл поставленного вопроса о допустимости насилия ничуть не меняется от того факта, что степень опасности тех или иных шаблонов поведения даже самим специалистам не до конца понятна (во всяком случае, служит источником разногласий между ними) и пока что недостаточно исследована.

Общий ответ заключается в том, что чем сильнее внешние эффекты превалируют над прямыми, тем меньше места в общественном устройстве и его регулировании остается либерализму. Тем более широким является объем полномочий, делегируемых большинством частных агентов управляющим властным структурам.

Однако в обществе, где вся жизнедеятельность людей предполагает постоянное создание и применение высоких технологий, объем внешних эффектов нарастает высокими темпами и становится все более масштабным и внушительным. Означает ли это, что все человечество в целом движется в сторону тотального контроля и управления поведением каждого отдельного человека по принципу «как бы чего не вышло»?

Отвечая на этот вопрос, вирус можно вообще вынести за скобки. Он не причина совершающихся изменений, а спусковой механизм (как говорят умные люди - триггер), который позволил эти изменения вербализовать и представить в виде, понятном для большинства населения планеты.

Развитие технологий и наращивание компетенций снижают барьеры входа для агентов. Условно говоря, если технологии достигли такой степени совершенства, что едва ли не атомную бомбу можно собрать в гараже или синтезировать в домашней лаборатории сильнейшие ядохимикаты, - значит, нужно позаботиться о том, чтобы «кто попало» не смог все это собрать и синтезировать. А как об этом позаботиться? Технически – как это сделать?

Призывы «вернуться в пещеру», т.е. сделать так, чтобы технологии стали менее развитыми, а население в основной своей массе – менее компетентным, сразу следует отбросить. Как верно утверждал Маркс, любые попытки искусственно затормозить развитие производительных сил обречены быть отвергнутыми мировой историей. Именно человек является ведущей

производительной силой общества, именно в нем заложен импульс к развитию всех прочих элементов системы производительных сил. Поэтому для человечества (в том числе и для «мирового правительства», если оно существует) удобнее и, вообще говоря, безопаснее жить в изобильной и технологически развитой Вселенной, где совокупное общественное знание прирастает усилиями общего интеллектуального потенциала всей планеты, а не горстки избранных, получивших приличное образование.

При этом на определенных этапах развития необходимо позаботиться о принципах безопасности, подобно тому как наличие дорожного движения подразумевает необходимость выработки *правил* дорожного движения, которых все его участники должны придерживаться, и формирования определенных инструментов, обеспечивающих всеобщее соблюдение этих выработанных правил. Сама система правил дорожного движения при этом может иметь разные очертания и к тому же претерпевать изменения время от времени, но наличие этой системы правил в совокупности с инструментами контроля за их исполнением является обязательным.

Нечто подобное возникает сегодня и в сфере высоких технологий. Их создание и применение уже доступно различным частным агентам, а цели этого применения могут быть как созидательными, так и разрушительными. Человечество знает уже немало эпизодов, когда человек, находившийся в состоянии сильной депрессии или сильного возбуждения, заходя в супермаркет или кинотеатр, доставал из-под плаща автомат и начинал очередями косить всех, кто попадался ему на пути. Будь в его руках более совершенное и разрушительное оружие, сейчас бы мы недосчитались нескольких городов на карте мира.

Если исходить из того, что социум должен так или иначе оградить себя от возможных неприятностей такого рода, то мы приходим к обществу с тотальным контролем и «нулевым» уровнем доверия, т.е. никому ничего нельзя, и даже «ответственное», лояльное поведение человека в прошлом, его приверженность соблюдению общих интересов не служат основанием для снятия с него ограничений и контроля в будущем. Если возьмет верх концепция взаимного доверия,

предполагающая отсутствие необходимости жесткого контроля, то об идее интернализации внешних издержек можно забыть.

Следует заметить, что формирование системы контроля, какова бы ни была степень ее жесткости, запаздывает по отношению к возникновению самой угрозы, поскольку вызов всегда предшествует ответу на него. Продолжая аналогию с правилами дорожного движения, можно припомнить, что формирование системы правил происходит в любой стране тогда, когда количество столкновений на дорогах (в том числе сопровождающихся летальными исходами) возрастает до определенного предела, убеждающего большинство населения в том, что данная сфера нуждается в наличии инструментов регулирования и контроля.

Колебания между жестким управлением и попустительством определяются, в частности, субъективными ощущениями угрозы, испытываемыми большинством населения, и этими субъективными ощущениями можно манипулировать. Например, после очередного теракта всегда усиливаются меры безопасности в аэропортах, а в периоды, когда «ничего не происходит», эти меры кажутся избыточными, высокочрезмерными и унижающими для человеческого достоинства тех, кто подвергается проверкам.

По этому принципу устроено любое страхование рисков. Например, громоздкая, затратная система здравоохранения кажется избыточной и негибкой в периоды относительно спокойной обстановки, и возникает желание ее «оптимизировать», т.е. сделать более дешевой и лучше приспособленной к решению текущих задач, реально стоящих перед обществом. Но когда наступает эпидемия, становятся очевидными недостатки проведенной «оптимизации», в результате которой управляемая система оказывается неспособной к выполнению жизненно важных и широко востребованных функций [4]. Это отнюдь не российская специфика, в аналогичной ситуации оказались сегодня многие страны, например, Италия, где правительство «за последние десять лет сократило расходы на общественное здравоохранение на 37 миллиардов евро, следуя обязательным рекомендациям брюссельских бюрократов» [5]. Самый непосредственный внешний эффект от проведенной «оптимизации» заключается в

усилении угрозы здоровью и жизни не только пациентов, но и – главным образом – медицинских работников, вынужденных выполнять свой профессиональный и гражданский долг в условиях ресурсного (в том числе кадрового) голода.

Как обычно бывает в таких случаях, возникают вопросы об эффективности превентивного контроля (если общество придет к тому, что он необходим) и о методах локализации наступивших постфактум внешних издержек, об ограничении ареала их распространения (если общество придет к противоположному решению). Ну и, конечно, заслуживает обсуждения вопрос о том, кто выступает в роли контролера и каким образом обеспечивается соответствие его функционала интересам общества.

Разумеется, смысл самой дилеммы между тотальным контролем и вседозволенностью (равно как и сопутствующие ее решению оценки эффективности) не зависит от того, кто такой этот «общество», принимающее соответствующие решения, кем конкретно и каким образом эти решения принимаются. Это может быть сделано всеми правомочными членами общества (людьми, живущими на планете Земля) путем всеобщего, равного и прямого голосования на референдуме либо представителями общества в лице мирового правительства – «официально» избранного или теневого. Степень осведомленности широких слоев населения о ходе обсуждения и решения этого вопроса также может быть различной. Смысла решаемых вопросов это никак не меняет, равно как и степени их насущности и остроты.

Наконец, вопрос более высокого порядка: может ли вопрос об ограничении правомочий вообще быть предметом голосования? Может ли позиция большинства населения быть основанием для ограничения прав меньшинства, которое с этим не согласно? Или большинству остается молча нести внешние издержки, порождаемые безответственным, но вполне свободным поведением меньшинства? Сама постановка проблемы интернализации внешних эффектов означает положительный ответ на данный вопрос: большинство вправе навязать свою волю меньшинству, заставив его подчиниться нормам поведения, которые это большинство считает допустимым и приемлемым.

При таком ответе возникают еще два ключевых вопроса. Первый из них заключается в том, на каком уровне принимается

решение. Вот эти большинство и меньшинство, о которых идет речь, – это население муниципального образования, отдельного города, региона, страны? А если внешние эффекты, порождаемые ответственным или безответственным поведением отдельных личностей, выходят за рамки территориальных границ этого муниципального образования? Кто, собственно, должен участвовать в голосовании по данному кругу вопросов, если таковое состоится?

Возможно, при «справедливом» распределении полномочий окажется, что вся планета должна голосовать по вопросу о мерах пресечения локальных нарушений режима самоизоляции конкретным гражданином. Или, по крайней мере, можно представить себе, что такова ситуация не столь отдаленного будущего. Но это и будет означать торжество принципов глобализации, в условиях которой мир оказывается настолько взаимосвязан и един, что всей планете приходится вырабатывать некие согласованные правила поведения и сообща принимать решения по ряду важнейших проблем, с которыми не могут справиться поодиночке правительства отдельных стран, даже очень сильных и влиятельных.

Второй ключевой вопрос заключается в проблеме «наивного» инвестора и способах ее решения. Даже если большинство населения солидарно по вопросу о том, какие алгоритмы поведения следует считать социально приемлемыми и какие меры пресечения социально неприемлемого поведения следует избрать, – ни один отдельно взятый представитель этого большинства, и даже группа таковых, не обладает достаточным уровнем полномочий и ресурсов для того, чтобы реализовать интересы этого большинства и пресечь антиобщественное поведение граждан, нарушающих установленные шаблоны поведения.

Хотя, разумеется, встречаются и исключения из этого правила. В роли подобных исключений могут выступать различные более или менее четко организованные образования – например, добровольные народные дружины, казацкие патрули и просто группы неравнодушных граждан, готовые пресечь очевидное правонарушение (см., например, [6]). Хотя в подобных случаях всякий раз необходимо доказывать, что действия этих радетелей об общем благе либо санкционированы

уполномоченными на это властными структурами, либо, по крайней мере, выражают волю большинства населения, которая ранее была формализована в соответствующих актах, имеющих юридическую силу. В противном случае любая достаточно организованная и даже не очень многочисленная группа граждан, объявляющих себя поборниками справедливости и хранителями моральных устоев, получит возможность срывать концерты, закрывать выставки, парализовать движение городского транспорта и т.д., основываясь на собственных представлениях о границах социально приемлемого поведения, о законности, нравственности и порядке.

В таких случаях, когда нужно, условно говоря, навести порядок, на помощь приходят структуры, сопряженные с государственной властью. Представляя интересы большинства населения, они наделены полномочиями, достаточными для того, чтобы призвать к порядку отдельные группы граждан, отличающихся безответственным поведением, и тем самым именно эти структуры реально решают проблему наивного инвестора в данном вопросе. В роли подобных структур могут выступать любые силовые ведомства – полиция, Росгвардия, воинские формирования и проч., в разных странах они называются по-разному. Вопрос заключается в том, чтобы обеспечить выполнение тех решений, которые были приняты большинством населения либо уполномоченными этим большинством органами власти.

Именно поэтому «социально ответственные» граждане в целом ряде стран спешат сообщить в полицию или аналогичные структуры о проявляемых отдельными людьми социально неприемлемых моделях поведения, даже в тех случаях, когда это поведение лично информаторов никаким образом не касается. Они, возможно, преувеличивают объем внешних эффектов, вытекающих из факта нарушения общественного порядка другими людьми (кстати, в некоторых случаях и само это нарушение оказывается мнимым), и призывают уполномоченные на это органы немедленно разобраться в ситуации и, если факт нарушения подтвердится, наказать нарушителя. В некоторых случаях активность «чрезмерно бдительных» граждан также необходимо удерживать под контролем, и стандартным инструментом такого удержания является введение штрафов за ложный вызов.

Как обычно бывает в любой системе управления, необходимо вырабатывать процедуры принятия решений, позволяющих обеспечивать баланс между чувствительностью и мощностью используемых критериев, т.е. между вероятностью наступления ошибки первого рода (ложная тревога) и вероятностью наступления ошибки второго рода (нарушение, оставшееся без внимания и контроля). Баланс между этими вероятностями также, вообще говоря, является предметом общественного обсуждения: либо само общество, либо властные структуры, которым оно делегировало соответствующие полномочия, решают, что опаснее – беспечная, разгильдяйская система управления, способная не заметить реальной опасности, или паникерская, параноидально устроенная система, которая бьет тревогу при каждом удобном случае, вне зависимости от того, насколько велика реальная угроза.

В условиях наличия внешнего контроля и ограничений, обеспеченных понятными механизмами их имплементации, легче всего придется людям, для которых социально ответственное поведение является не следствием введенных запретов, а естественным образом жизни: они не причиняют зла ни себе, ни другим не потому, что это запрещено и наказуемо, а потому, что они сами считают это неправильным и неприемлемым для себя. Возвращаясь к злокозненному вирусу, заметим, что людям, которые независимо от наличия эпидемий привыкли всякий раз, приходя домой, переобуваться в домашнюю обувь и мыть руки с мылом, существенно проще приспособиться к правилам поведения, рекомендуемым сегодня эпидемиологами.

Соответственно, и так называемое мировое правительство (существует ли оно или возникнет в дальнейшем в тех или иных формах), и правительства отдельных стран должны уделять максимальное внимание не контролю за *поведением* агентов, как советуют поступать учебники менеджмента, а воспитанию соответствующих моральных качеств, убеждений, верований, удерживающих человека от социально неприемлемых форм поведения.

Никогда еще в истории человечества цели обучения и воспитания не были так тесно переплетены между собой: «необходимость овладения современными технологиями обостряет, актуализирует задачу воспитания людей, к которым в

руки попадают возможности, предоставляемые этими технологиями. Необходимо добиваться того, чтобы люди, способные оперировать современными достижениями науки и техники, осознавали свою моральную ответственность за их применение, за те цели, которые они ставят перед собой, используя открывшиеся им возможности» [7].

Сегодня как никогда остро ощущается правота утверждения Гегеля, что свобода – это осознанная необходимость. Эта необходимость должна быть именно осознанной, чтобы убеждения и верования, сформированные самим человеком и впоследствии руководящие его поведением как сила овнешненная, внеположенная (outered, outplaced) по отношению к нему, не превратились в систему вмененных ему извне (imposed) комплексов и предрассудков, подавляющих его личность.

Литература

1. Нижегородцев Р.М. Закат маргинализма: почему неоклассический синтез больше не работает// Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации: Материалы Международной научной конференции. Сб. науч. статей. Ч. I/ Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б.Клейнера и др. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного ун-та, 2006. – С. 236-248.

2. Нижегородцев Р.М. Россия перед выбором: ключевые макроэкономические проблемы и возможные пути их решения// Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Вып. 7. В 2-х т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 16-31.

3. Лови волну @surf_mood (блог). Вы готовы сидеть 11 лет на карантине? // Яндекс. Дзен [Электронный ресурс, 20.04.2020]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/surf_mood/vy-gotovy-sidet-11-let-na-karantine--5e9daa109f08a352d3c4633f.

4. Родионов Дм. Коронавирус торжествует: Лечить россиян некому и нечем [Электронный ресурс, 28.03.2020]. – Режим доступа: https://svpressa.ru/health/article/261002/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru.

5. Бертолази Э. Италию ломают об колено: Что не сможет сделать эпидемия, довершат транснациональные банкиры // Столетие [Электронный ресурс, 28.03.2020]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/vzglyad/italiju_lomajut_ob_koleno_770.htm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

6. Жители Владивостока поймали и жестоко избили вора-карманника // vl.ru [Электронный ресурс, 29.08.2006]. – Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/vlad/2006/08/29/karmanik/>.

7. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Эволюционные аспекты управления социально-экономическими системами: задачи информационной эпохи // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2017. № 3. – С. 167-172.